

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

П. Н. Ложковой

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОСЛЕДСТВИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ЗОНДИРОВАНИЯ ЗЕМЛИ: ПРАВОВЫЕ РЕАЛИИ

Аннотация. Принципы дистанционного зондирования, как и Договор по космосу 1967 г., предусматривают, что государство несет международную ответственность за всю космическую деятельность. Подвергаются анализу действующие международно-правовые акты регулирующие эту сферу. Автор считает, что к такой ответственности за дистанционное зондирование Земли применимы и те особенности, которые существуют в международном космическом праве вообще. Ответственность распространяется и на космическую деятельность, и на ее последствия на Земле. Исследуются вопросы имущественной ответственности субъектов международного права. Приводится практика органов международного правосудия в этой области. Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания. Нашли свое практическое применение и общенаучные методы, к примеру, сравнение, анализ. Кроме того, использованы частные методы юридической науки (сравнительно-правовой, технико-юридической). Новизна исследования заключается в том, что автор указывает на насущную необходимость более широкого толкования положений международного космического права, которые определяют природу как международно-правовой, так и гражданско-правовой ответственности за такого рода космическую деятельность. Указывается на слабую конкретизацию в доктрине международного права понятия “ущерба”, возникающего от дистанционного зондирования Земли из космоса.

Ключевые слова. дистанционное зондирование, Договор по космосу, международная ответственность, космическая деятельность, космос, ООН, международные организации, международное правосудие, космическое право, международное право.

Abstract. Remote sensing principles, as well as the 1967 Treaty on Outer Space, require the state to be internationally responsible for space activities. The author analyzes the current international legal instruments regulating this sphere. The author supposes that the peculiarities of international space law in general are applicable to the responsibility for remote sensing. The responsibility covers both space activities and its consequences on the Earth. The author studies the issues of property responsibility of the subjects of international law and analyzes the practice of the bodies of international justice in this sphere. The research methodology includes the dialectical method of cognition. The author also uses general scientific methods, such as comparison and analysis. Besides, the author uses specific methods of jurisprudence (comparative-legal and technical-legal). The scientific novelty of the study consists in the fact that the author outlines the essential need to broadly interpret the provisions of international space law determining the nature of both international and civil responsibility for such space activities. The author emphasizes poor specification of the concept of damage caused by remote sensing of the Earth in the doctrine of international law.

Keywords: international organizations, UN, space, space activities, international responsibility, The Treaty on Outer Space, remote sensing, international justice, space law, international law.

Вопросы регламентации международной ответственности государств, участвующих в космической деятельности, нашли своё отражение в Договоре по космосу 1967 г. [1], Конвенции об ответственности 1972 г. [2] и ряде других документах мирового сообщества.

а) понятие, виды ответственности и применимое право

Космическая деятельность вообще и дистанционное зондирование поверхности Земли из космоса, в частности, - это очень специфическая область человеческой деятельности, требующая больших затрат и в то же время несущая в себе много потенциальных опасностей и рисков [3, с. 29]. О. А. Волынская справедливо отмечает, что космическая деятельность связана с повышенным риском и требует, во-первых, серьезного контроля со стороны государств, во-вторых, четкой регламентации международной ответственности за причиненный ущерб, и в-третьих, действенных механизмов защиты пострадавших при наступлении неблагоприятных последствий такой деятельности [4, с. 15].

С другой стороны, складывающееся правовое регулирование в области дистанционного зондирования отличается некоторыми специфическими особенностями, происходящими из сложности самих правоотношений, связанных с зондированием. Комитет ООН по мирному использованию космоса начал обсуждение вопроса об ответственности за космическую деятельность еще в 1958 г. [5, с. 3]. Главным противоречием в ходе переговоров были совместная позиция Советского Союза и США, которые не считали необходимым принятие договора об ответственности за космическую деятельность, учитывая наличие соответствующих норм в международном праве; и позиция тех стран, которые не вели космическую деятельность, которые стремились получить юридические гарантии незамедлительной и справедливой компенсации в случае какой-либо аварии [6, с. 289]. Учитывая безуспешность этих переговоров, в рамках Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция, в которой говорилось о том, что государства должны нести международную ответственность за космическую деятельность и несут материальную ответственность за воз-

можное причинение ущерба [7]. Произошедшее вскоре первое в истории прилунение советского аппарата Луна-9 показало, что космические путешествия становятся реальностью, и это событие подтолкнуло спорящие стороны к согласию относительно принципов, вошедших позднее в Договор по космосу.

В целом сущность и правовая природа ответственности в области дистанционного зондирования та же, что в международном праве вообще: ответственность наступает за нарушение нормы международного права [8] либо за нанесение ущерба интересам другого субъекта международного права [9, с. 369].

Принцип XIV из списка Принципов дистанционного зондирования далее – Д33) [10] гласит: “В соответствии со статьей VI Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, государства, эксплуатирующие спутники дистанционного зондирования, несут международную ответственность за всю деятельность и обеспечивают, чтобы такая деятельность проводилась в соответствии с настоящими принципами и нормами международного права, независимо от того, осуществляется она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами или в рамках международных организаций, членами которых такие государства являются. Настоящий принцип не затрагивает применимости норм международного права об ответственности государств в том, что касается деятельности по дистанционному зондированию”.

Отметим, что, кроме отсылки к Договору по космосу в приведенном принципе содержится почти полная цитата статьи VI Договора: “Государства — участники Договора несут международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами”. Разница между цитатами состоит только в том, что в Принципе уточняется, что отвечающее государство - это государство, эксплуатирующие спутники дистанционного зондирования.

Отсылка к Договору по космосу в Принципе XIV создает неразрывную связь Принципов с основополагающими актами международного космического права. Обратим внимание на последнюю фразу Принципа XIV: “Настоящий принцип не затрагивает применимости норм международного права об ответственности государств в том, что касается деятельности по дистанционному зондированию”. Фраза стилистически небезупречна и даже несколько непонятна, поэтому обратимся к английскому тексту: “This principle is without prejudice to the applicability of the norms of international law on State responsibility for remote sensing activities”. Фактически эта фраза означает, что принцип не препятствует применению норм общего международного права к проблемам дистанционного зондирования. Казалось бы, если международное космическое право - отрасль общего международного права, такой вопрос не может вставать, но вспомним, что период формирования документов международного космического права был периодом острой политической борьбы, и не только между великими державами, но и между развитыми и социалистическими странами, с одной стороны, и развивающимися странами, с другой, причем и в области космического права, как и во многих других отраслях, развивающиеся страны пытались создать для себя неоправданно выгодные условия.

Необходимо остановиться на некоторых терминах. В русском тексте используется слово “ответственность”, которым на русском языке обозначаются все виды ответственности: политическая и юридическая, материальная и гражданско-правовая. Однако в международно-правовых документах, публикуемые на английском языке, нередко включаются термины «responsibility» и «liability», обозначающие разные виды ответственности.

Первый термин используется обычно для обозначения последствий нарушения обязательства вообще, а второй - для обозначения последствий нанесения ущерба [11, р. 344]. В Принципе XIV и в ст. VI Договора по космосу в английских текстах употреблен термин «responsibility» без пояснений. В русском тексте Принципа соответственно слову «responsibility» употреблено слово “ответственность”, однако оно сопровождается

определением “международную”. Взятые вместе эти два термина совершенно ясно обозначают ответственность субъекта международного права перед другими такими же субъектами за взятые на себя межгосударственные обязательства, в данном случае - закрепленные в Договоре по космосу.

Отметим, что в другой статье того же Договора по космосу и в ст. VI Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, русский термин “ответственность” переводится на английский как «liability», обозначая ответственность за ущерб и обязательство возмещения ущерба.

б) круг лиц, за деятельность которых отвечает государство, и соотношение ответственности государства и аффилированных субъектов

Этот круг довольно широк: это правительственные органы, неправительственные юридические лица или международные организации, членом которых является данное государство. К толкованию содержания и объема клаузулы в Принципе XIV и в ст. VI Договора по космосу можно применить статьи Проекта об ответственности государств за международно-противоправные деяния, составленного Комиссией международного права ООН и сделать вывод о том, что государства несут международную ответственность за противоправное поведение своих органов и должностных лиц, фактически действующих под руководством или контролем данного государства (статьи 4 и 11). Учитывая активную коммерциализацию космической деятельности и вхождение в такую деятельность не только юридических, но и физических лиц, следует обратить внимание на выражение “неправительственные юридические лица”. Этими словами на русский язык переведено английское выражение “entities”, которое довольно многозначно.

Авторитетный англо-русский словарь В.К.Мюллера дает 5 вариантов:

- 1) нечто реально существующее;
- 2) существо, организм; организация;
- 3) вещь, объект;
- 4) филос. бытие;
- 5) сущность, существо. [12].

Исходя из этого, правильно было бы выражение “неправительственные юриди-

ческие лица” толковать как “хозяйствующие субъекты”, то есть все субъекты, которые, по законодательству государства, принимающего на себя обязательства по Принципу XIV и ст. VI Договора по космосу, могут принимать участие в деятельности по дистанционному зондированию. Так, в Российской Федерации Конституцией установлено равенство всех форм собственности [13, с. 15], которое порождает одинаковое правовое положение хозяйствующих субъектов. Главная идея толкуемых положений состоит в том, что государство несет международную ответственность за действия всех субъектов, находящихся под его юрисдикцией и принимающих участие в дистанционном зондировании [14, р. 112-113].

Один из незыблемых постулатов теории права - каждый субъект несет ответственность по собственным обязательствам [15]. В приведенных положениях космического права как будто нарушается этот принцип, однако на самом деле речь идет скорее об обеспечении надлежащего поведения субъектов национального права. На это ясно указывает последняя фраза приведенной выше ст. VI Договора по космосу: “Деятельность неправительственных лиц в космическом пространстве проводится с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства» (п. 5 Декларации)”. Здесь как бы расшифровывается ответственность государства за обеспечение надлежащего поведения всех субъектов, занятых в космической деятельности. Хотя в Принципе говорится просто о том, что государства несут ответственность за “свою деятельность”, в статье VI Договора по космосу упор делается на космической деятельности: “Государства — участники Договора несут международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела”. Значит, государство не отвечает за результаты произведенного сканирования земной поверхности, или за действия на Земле субъектов, в чьем распоряжении оказались результаты сканирования в любой стадии обработки.

Высказывались аргументы о том, что в основе такого ограничения лежали опасения того, что на государство, аффилированное со сканирующей организацией, может быть возло-

жена ответственность за съемки ненадлежащих объектов [16, р. 373]. Поскольку наземная деятельность (сбор, обработка, распространение данных, управление соответствующими станциями) очень часто связана с деятельностью физических и юридических лиц, имеющих не только национальность аффилированного государства, но и иностранных государств, Барри Сайфулае считает, что такое положение было порождено политической обстановкой времени принятия Принципов. Он отмечает, что во время дискуссий по правовым последствиям ДЗЗ в Юридическом подкомитете Комитета ООН по космосу СССР и многие другие страны выступали за решение этого вопроса на основе ст. VI Договора по космосу 1967 г., т.е. в пользу возложения ответственности за деятельность в том числе и по распространению спутниковой информации, на государство, под чьей юрисдикцией такая деятельность проводится. США и ряд других западных стран выступали против, ссылаясь на то, что наземная стадия деятельности по ДЗЗ не является космической и не регулируется Договором по космосу. В результате текст соответствующего положения Принципов ДЗЗ 1986 г. получился компромиссным и противоречивым по содержанию [17, с. 84].

Действительно, хотя в Принципе XIV ответственность ограничена, в Принципе I среди других определений дается и определение термина “деятельность по дистанционному зондированию”, который означает “эксплуатацию космических систем дистанционного зондирования, станций по приему и накоплению первичных данных и деятельность по обработке, интерпретации и распространению обработанных данных”. Значит, ответственность должна распространяться и на действия по эксплуатации станций накопления первичных данных, по обработке, интерпретации и распространению информации. Значит, можно сделать два вывода: - деятельность, указанная в Принципе I, является наземной; - государство несет ответственность и за эту часть дистанционного зондирования. Таким образом, систематическое толкование Принципов позволяет сказать, что ответственность распространяется на всю деятельность по дистанционному зондированию, как на космической стадии, так и на наземной.

в) вопрос о материальной ответственности за ущерб в процессе дистанционного зондирования

Как уже отмечалось, в Принципах ничего не говорится о возможной ответственности за ущерб, причиненный дистанционным зондированием. В целом же в международном космическом праве возможность такой ответственности заложена в ст. VII Договора по космосу: «Каждое государство-участник Договора, которое осуществляет или организует запуск объекта в космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, а также каждое государство-участник Договора, с территории или установок которого производится запуск объекта, несет международную ответственность за ущерб, причиненный такими объектами или их составными частями на Земле, в воздушном или в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, другому государству-участнику Договора, его физическим или юридическим лицам». Отметим, что здесь не указано прямо на обязанность материального возмещения ущерба; в английском тексте использовано слово “responsibility”, а в русском тексте говорится о “международной ответственности”. Значит, Договор не требует однозначного возмещения ущерба.

В течение более чем 10 лет в Комитете ООН по космосу шли переговоры о заключении соглашения о материальной ответственности. Между участниками существовали острые разногласия, особенно относительно возможного возложения ответственности на международные организации. Кроме того, относительно путей определения и возмещения ядерного ущерба. Именно ядерные двигатели доказали свою пригодность для космических полетов, особенно на дальние расстояния; ясно, что именно аварии таких двигателей могут принести опасные последствия. Споры имели место и в отношении права, применимого к космическим деликтам [18, р. 96].

В 1972 г. вступила в силу Конвенция об ответственности за ущерб от космической деятельности [2]. Чтобы установить применимость данной Конвенции к деятельности по зондированию, обратим внимание на две составляющих понятия ущерба - понятие ущерба как суммы нанесенных повреждений и устройства, которым нанесены повреждения.

О понятии ущерба в ст. 1 Конвенции об ответственности сказано так: «Термин «ущерб» означает лишение жизни, телесное повреждение или иное повреждение здоровья; либо уничтожение или повреждение имущества государств, либо физических или юридических лиц или имущества международных межправительственных организаций». Чем может быть нанесено повреждение, ясно из ст. VII Договора по космосу и Конвенция об ответственности: это космический объект, то есть искусственно созданное сооружение запущенное с Земли. Применяя эти критерии к последствиям дистанционного зондирования, выясняем, что поскольку зондирование производится спутниками, теоретически ущерб может быть нанесен спутником, вышедшим из управления из-за ошибки на Земле или из-за иных причин; деятельность по зондированию как таковому остается как будто в стороне. Однако и нематериальное воздействие на спутник или сооружение на Земле может вывести их из строя. Учитывая высокую стоимость оборудования для космической деятельности, а также значительные затраты на организацию этой деятельности и ее страхование, следует ожидать расширения толкования положений международного космического права, относящихся как к международной, так и к гражданско-правовой ответственности. Разработка международно-правовых положений об ответственности государств за ущерб началась в конце XX в. прежде всего в области наиболее опасных видов деятельности - использования ядерных и иных источников повышенной опасности, крупнотоннажных перевозок опасных грузов и космической деятельности [19, р. 291]. Сначала внимание научной общественности было привлечено к отдельным случаям, и появились некоторые судебные и арбитражные решения: постановление арбитража по делу Trail Smelter [20], решения Международного Суда по делам Corfu Channel [21, р. 4-36; 22, р. 99-135]. В них было четко сформулировано запрещение наносить ущерб другому государству, а также обязанность ответственности в случае нанесения такого ущерба. Позднее эти идеи были изложены в Проекте статей об ответственности государств, составленном Комиссией международного права [23].

В международном праве признаются разные виды ответственности за ущерб. Это виновная ответственность, хотя всегда возникают трудности в установлении субъективной вины лица, действующего от имени государства и не всегда намерения или действия такого лица являются выражением акта государства; М. Шо считает, что надежно установить наличие вины возможно в том случае, если есть виновные действия официального лица или лица, действующего от имени государства, а также нарушение международного обязательства данного государства [24, р. 781-782].

Безвиновая ответственность, в свою очередь, также делится на две категории: строгая ответственность и объективная ответственность. Бин Ченг считает, что разница между ними состоит в

том, что строгая ответственность подразумевает наличие каузальной связи между лицом, чья ответственность предполагается, и ущербом; в случае объективной ответственности такой связи нет [25].

Указанные положения, вытекающие из общего международного права ответственности, вполне соответствуют особенностям правового регулирования дистанционного зондирования. Более того, к ответственности за дистанционное зондирование применимы и те особенности, которые существуют в международном космическом праве вообще. Пока еще не возникало споров о возмещении ущерба, нанесенного дистанционным зондированием. В случае их наличия, трудности разрешения такого рода будут заключаться, прежде всего, не вполне ясным понятием «ущерба».

Библиография

1. Договор о космосе 1967 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. №44, ст. 588.
2. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. Принята резолюцией 2777 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 29.11. 1971 г. // un.org/ru/documents/decl_conv/...
3. Задорожный Г.П. Основные проблемы науки космического права. // Космос и международное право: сборник статей / Отв. ред. Е.А. Коровин. М., 1962. С. 29.
4. Волынская О. А. Международно-правовые аспекты ответственности в области космической деятельности. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 15.
5. Diederiks-Verschoor I.H. Ph., Kopal V., An Introduction To Space Law. 3d ed. Leiden, 2008. P. 3.
6. Bin Cheng. A Reply to Charges of Having Inter Alia Misused the Term Absolute Liability in Relation to the 1986. P. 289
7. Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства. GA Res. 1962 (XVIII). 13.12. 1963 г.
8. См. Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. // Доклад Комиссии международного права ООН о работе ее Пятьдесят третьей сессии. Док. ООН 56/83 от 12.12.2001 г.
9. См., например: Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. / Учебник. М., 2003. С. 369.
10. Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства Приняты Резолюцией 41/65 Генеральной Ассамблеи ООН от 3.12. 1986 г. // un.org/ru/documents
11. Goldie L.F.E. Responsibility and liability in the common law // Legal Aspects of Transfrontier Pollution. Paris. 1977. P. 344.
12. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. 5-е изд., М., 2014.
13. См. Шишкин С.Н. Предпринимательно-правовые (хозяйственно-правовые) основы государственного регулирования экономики. М., 2012. С.15.
14. См.: Gerhard M. on Article VI of the OST / Cologne Commentary on Space Law. Vol. 1.P. 112–113.
15. См.: Абдулаев М.И. Теория государства и права. / Учебник. М., 2004.
16. Gorove S. Liability in Space Law: an Overview // VIII Annals of Air and Space Law. 1983. P. 373.

17. Барри Сайфулае. Международно-правовые аспекты дистанционного зондирования Земли из космоса. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 84.
18. Cologne Commentary on Space Law. Ed. by S. Hobe, B. Schmidt-Tedd, K.-U. Schrogl, P. Stubbe. Vol. 2. Cologne, 2013. P. 96.
19. Lalin K., Dangdin N. Liability Regime of International Space Law: Some Lessons from International Nuclear Law // Journal of East Asia and International Law. vol. 4, 2011. P. 291.
20. Reports of International Arbitral Awards. Trail smelter case (United States, Canada) 16 April 1938 and 11 March 1941 volume III. PP. 1905-1982.
21. Corfu Channel case (U.K. v. Albania), (Apr. 9 1949) I.C.J. Reports, 1949. P. 4-36.
22. Nuclear Tests cases (Australia v. France), (Dec. 20 1974). I.C.J. Reports, 1974. P. 99 – 135.
23. Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. G.A. Res. 56/83, Annex art.1, U.N. Doc. A/RES/56/83 (Dec. 12, 2001).
24. Shaw M. N. International Law. // 6th ed., 2008. P. 781-782.
25. Cheng B. A Reply to Charges of Having Inter Alia Misused the Term Absolute Liability in Relation to the 1986.

References (transliterated)

1. Dogovor o kosmose 1967 g. // Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR. 1967. №44, st. 588.
2. Konventsiya o mezhdunarodnoi otvetstvennosti za ushcherb, prichinennyi kosmicheskimi ob'ektami. Prinyata rezolyutsiei 2777 (XXVI) General'noi Assamblei OON ot 29.11. 1971 g. // un.org/ru/documents/decl_conv/...
3. Zadorozhnyi G.P. Osnovnye problemy nauki kosmicheskogo prava. // Kosmos i mezhdunarodnoe pravo: sbornik statei / Otv. red. E.A. Korovin. M., 1962. S. 29.
4. Volynskaya O. A. Mezhdunarodno-pravovye aspekty otvetstvennosti v oblasti kosmicheskoi deyatel'nosti. Diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2013. S. 15.
5. Diederiks-Verschoor I.H. Ph., Kopal V., An Introduction To Space Law. 3d ed. Leiden, 2008. R. 3.
6. Bin Cheng. A Reply to Charges of Having Inter Alia Misused the Term Absolute Liability in Relation to the 1986. R. 289
7. Deklaratsiya pravovykh printsipov, reguliruyushchikh deyatel'nost' gosudarstv po issledovaniyu i ispol'zovaniyu kosmicheskogo prostranstva. GA Res. 1962 (XVIII). 13.12. 1963 g.
8. Sm. Proekt statei ob otvetstvennosti gosudarstv za mezhdunarodno-protivopravnye deyaniya. // Doklad Komissii mezhdunarodnogo prava OON o rabote ee Pyat'desyat tret'ei sessii. Dok. OON 56/83 ot 12.12.2001 g.
9. Sm., naprimer: Lukashuk I.I. Mezhdunarodnoe pravo. Osobennaya chast'. / Uchebnik. M., 2003. S. 369.
10. Printsipy, kasayushchiesya distantsionnogo zondirovaniya Zemli iz kosmicheskogo prostranstva Prinyaty Rezolyutsiei 41/65 General'noi Assamblei OON ot 3.12. 1986 g. // un.org/ru/documents
11. Goldie L.F.E. Responsibility and liability in the common law // Legal Aspects of Transfrontier Pollution. Paris. 1977. P. 344.
12. Myuller V.K. Anglo-russkii slovar'. 5-e izd., M., 2014.
13. Sm. Shishkin S.N. Predprinimatel'sko-pravovye (khozyaichtvenno-pravovye) osnovy gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki. M., 2012. S.15.
14. Sm.: Gerhard M. on Article VI of the OST / Cologne Commentary on Space Law. Vol. 1.P. 112-113.
15. Sm.: Abdulaev M.I. Teoriya gosudarstva i prava. / Uchebnik. M., 2004.
16. Gorove S. Liability in Space Law: an Overview // VIII Annals of Air and Space Law. 1983. P. 373.
17. Barri Saifulae. Mezhdunarodno-pravovye aspekty distantsionnogo zondirovaniya Zemli iz kosmosa. Diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2001. S. 84.
18. Cologne Commentary on Space Law. Ed. by S. Hobe, B. Schmidt-Tedd, K.-U. Schrogl, P. Stubbe. Vol. 2. Cologne, 2013. P. 96.

19. Lalin K., Dangdin N. Liability Regime of International Space Law: Some Lessons from International Nuclear Law// Journal of East Asia and International Law. vol. 4, 2011. P. 291.
20. Reports of International Arbitral Awards. Trail smelter case (United States, Canada) 16 April 1938 and 11 March 1941 volume III. PP. 1905-1982.
21. Corfu Channel case (U.K. v. Albania),(Apr. 9 1949) I.C.J. Reports, 1949. R. 4-36.
22. Nuclear Tests cases (Australia v. France), (Dec. 20 1974). I.C.J. Reports, 1974. R. 99 – 135.
23. Proekt statei ob otvetstvennosti gosudarstv za mezhdunarodno-protivopravnye deyaniya. G.A. Res. 56/83, Annex art.1, U.N. Doc. A/RES/56/83 (Dec. 12, 2001).
24. Shaw M. N. International Law. / / 6th ed., 2008. R. 781-782.
25. Cheng V. A Reply to Charges of Having Inter Alia Misused the Term Absolute Liability in Relation to the 1986.